

КЭНДИ ШЕПЕРД
**Романтический ланч
для двоих**

HARLEQUIN®

kiss™

Кенди Шеперд
Романтический ланч для двоих
Серия «Поцелуй –
Harlequin», книга 137

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=23939413
Романтический ланч для двоих: Центрполиграф; Москва; 2017
ISBN 978-5-227-07223-8

Аннотация

Джемма Харпер – совладелица успешной компании по организации праздников в Сиднее. Карьера складывается успешно, чего не скажешь о личной жизни. Новый клиент компании – загадочный и обворожительный Тристан Марко – приглашает ее на свидание, но Джемма вынуждена отказаться. Тристан хитростью заманивает красавицу на ланч на роскошной яхте и, несмотря на обман, располагает к себе. Он признается, что является наследным принцем маленькой европейской страны, а значит, их отношения не имеют будущего. Джемма в очередной раз обманута, но ее чувство к Тристану слишком сильно, более того – оно взаимно. Прежде чем расстаться, они решают провести вместе последние два дня...

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	20
Глава 3	31
Глава 4	43
Глава 5	56
Конец ознакомительного фрагмента.	60

Кенди Шеперд Романтический ланч для двоих

* * *

Эта книга является художественным произведением. Имена, характеры, места действия вымышлены или творчески переосмыслены. Все аналогии с действительными персонажами или событиями случайны.

Crown Prince's Chosen Bride Copyright

© 2016 by Kandy Carpenter

«Романтический ланч для двоих»

© «Центрполиграф», 2017

© Перевод и издание на русском языке, «Центрполиграф», 2017

Глава 1

Джемма Харпер принялась за тесто для пирога «в честь окончания добровольного шестимесячного отказа от общения с мужчинами».

В идеале пирог представлял собой сочетание сладкого и горького. Насыщенный сладкий вкус белого шоколада контрастировал с острым горьковато-кислым лимоном и лаймом. Для нее эти полгода были наполнены сладким ощущением покоя при отсутствии волнений, всегда сопутствовавших отношениям с противоположным полом, и горечью от осознания собственного одиночества. Теперь она чувствовала себя сильнее, мудрее и, как никогда, решительно настроилась разорвать порочный круг, когда выбирала мужчин, разбивавших ей сердце.

Теперь все пойдет по-другому. Она будет сдерживать импульсивность и больше не позволит смазливой физиономии и широким плечам ослепить себя настолько, чтобы не заметить особенностей характера, очертя голову, броситься в омут любви к человеку, которого толком даже не знала. И вообще теперь она станет гораздо жестче. Никакого «самого последнего шанса» для очередного обманщика-сердцееда.

– Больше никакой мисс «Я-не-разбираюсь-в-мужчинах».

Приятно поговорить с самой собой в большой кухне. Проработав несколько лет шеф-поваром, а потом редактором ку-

линарного журнала, Джемма, наконец, обрела работу своей мечты в агентстве «Королевы вечеринок», став совладелицей бизнеса наряду с Энди Ньюман и Элизой Данн. Джемма отвечала за еду, Энди слыла гением креатива, Элиза отличалась деловой хваткой. Уйти с головой в работу оказалось лучшим способом отвлечься от любовных неудач. Ради процветания их детища она сделала бы все что угодно.

Джемма задвинула форму с пирогом в духовку. Потом она посыпет его кокосовой стружкой и украсит ломтиками засахаренного лимона и цедрой лайма. Повернувшись к кухонному рабочему столу, она обнаружила, что не одна. У двери стоял высокий, широкоплечий мужчина. Джемма охнула от неожиданности, и ее рука в ярко-розовой кухонной варежке взметнулась к сердцу.

– Кто вы такой и как, черт возьми, сюда вошли?

Даже несмотря на шок, она отметила, что он на редкость хорош собой. Худощавое лицо, каштановые волосы. Ни дать ни взять ее вариант. Нет. Больше – не вариант, после того как она шесть месяцев отговаривала себя иметь дело с красивыми мужчинами.

Готовая дать отпор, Джемма угрожающе подняла деревянную ложку. По руке потекли капли жидкого теста – она даже не заметила.

Мужчина поднял руки, словно признавая превосходство ее оружия.

– Тристан Марко. У меня назначена встреча с Элизой

Данн. Она застряла в пробке и сообщила код входной двери.

Незнакомец говорил на безупречном английском, хотя и с легким акцентом, которого Джемма не смогла сразу распознать. Француз? Немец? На австралийца не похож. Что-то подсказывало, что он европеец.

– Опустите оружие. – Его голос дрогнул от еле сдерживаемого смеха.

Джемма покраснела и опустила ложку, пытаясь привести пульс в какое-то подобие нормы.

– Вы вошли так неожиданно. Почему не позвонили в звонок?

Он остановился с противоположной стороны стола. С такого расстояния она разглядела его яркие голубые глаза, темные брови, гладкую оливковую кожу и прекрасные зубы.

– Извините, если напугал вас. Мисс Данн не предупредила, что здесь кто-то будет.

– Я здесь одна, впрочем, и не испугалась. Элиза придет с минуты на минуту.

– Да, она сказала, что скоро подъедет. – Его улыбка была чарующей. – Я собирался с ней встретиться. До этого мы говорили только по телефону.

Он просто обалденный. Джемма постаралась сдержать опасный трепет в груди.

– Меня зовут Джемма Харпер, я бизнес-партнер Элизы. Могу я чем-нибудь помочь?

Она остановилась почти рядом с ним и начала было раз-

вязывать фартук, но остановилась. Вдруг показалось, что это может выглядеть так, будто она раздевается. Конечно же нет. Да и какая необходимость снимать фартук?

Она протянула мужчине руку. Рукопожатие длилось ровно столько, сколько положено, но за это время Джемма успела ощутить, какая сильная и теплая у него рука.

– Значит, вы одна из «Королев вечеринок»?

– Да, я директор по питанию. – Джемма в который раз посетовала на то, что для ее должности не придумали более достойного названия, хотя поначалу это казалось забавным. – Вы хотели встретиться с Элизой по поводу организации праздника?

Закоренелая холостячка Элиза ни с кем не встречалась. Тем не менее его визит вполне мог иметь личную подоплеку. В таком случае ей можно позавидовать. Этот парень неотразим.

– Да, планировал договориться об организации приема.

– Приема? Вы имеете в виду прием по случаю свадьбы?

Свадебные праздники – лакомый кусочек. Джемма поспешила отбросить внезапную вспышку разочарования. Его семейное положение ее совершенно не касается. И все же стоит признать, есть в нем что-то очень притягательное, помимо красивой внешности, нечто особенное. Он не такой, как все.

– Нет, не свадьба. Моей брачной церемонией, когда надумаю жениться, буду заниматься уж точно не я.

По опыту Джеммы этим всегда занимались невесты, а же-

нихи не сразу это осознали.

– Ну так и о каком приеме идет речь?

– Наверное, «прием» не совсем подходящее слово. Мой английский...

«Мне не нравятся широкие плечи у мужчин», – старалась убедить себя Джемма.

– Ваш английский лучше моего. Возможно, вы имеете в виду деловой прием?

– И да и нет. Скорее, вечеринка для австралийских партнеров, ведущих дела с моей семьей.

Ах, вот он о чем.

– Конечно! Коктейль-пати в «Парквью-отель» в пятницу вечером – подготовка там уже идет полным ходом.

– Именно.

– Я отвечаю за все, что связано с угощением. Мы воспользуемся услугами поваров отеля. Отличная команда – мне доводилось с ними работать. Думаю, вы останетесь довольны едой.

– Значит, все в порядке. Я верю, что попал в надежные руки.

Теперь все сложилось. Их таинственный клиент – Тристан Марко. Таинственный, потому что его заказ был согласован в спешке. Он выложил весьма существенную сумму, ведь речь шла о роскошной вечеринке в первоклассном отеле. «Королевы» потратили немало времени, гадая, что это за клиент.

– С нашей фирмой вы в самых надежных руках.

Тристан пристально посмотрел на Джемму, прищулив глаза:

– Разве я с вами говорил? Уверен, что запомнил бы ваш голос.

А уж она-то точно запомнила бы *его* голос.

– Обычно с клиентами общается Элиза. Вы не такой, как мы... – начала Джемма, но тут же умолкла.

– Не такой, как вы – что?

– Не такой, как мы ожидали.

– А чего вы ожидали?

Вздохнув, Джемма посмотрела ему прямо в глаза.

Когда же это кончится? Ей действительно нужно что-то делать с привычкой болтать не подумав.

– Ну, мы ожидали кого-то постарше. Не такого высокого. Слегка лысоватого. Возможно, даже полного. С закрученными черными усами. Возможно, похожего на Эркюля Пуаро. Ну, вы знаете – того детектива из фильмов по Агате Кристи?

Кого-то не такого безумно красивого.

Слава богу, он засмеялся.

– Значит, вы разочарованы тем, что видите?

У Джеммы перехватило дыхание от пристального взгляда и невозможности отклонить молчаливое предложение полюбоваться его высоким ростом, мускулистым телом, красивым лицом с невероятными голубыми глазами, полным чувственным ртом и короткими каштановыми волосами с приподнятым надо лбом вихром.

– Нисколько.

«Разочарована» не то слово, которое приходило на ум.

– Рад это слышать. – Он ни на секунду не сводил с нее глаз. – Вы меня не знаете, зато я точно знаю, чего от вас ждать.

– Вы – знаете?

– «Королев вечеринок» мне порекомендовал Джейк Марлоу. Сказал, что все три партнерши красивы, талантливы и весьма умны.

– Он так сказал?

Миллиардер Джейк Марлоу – бизнес-партнер Доминика – мужа Энди. Был шафером на их свадьбе. Кто бы мог подумать, что он проявит такой интерес к «Королевам вечеринок»?

– Судя по вам, Джейк не ввел меня в заблуждение.

Благодаря его серьезной манере говорить и очаровательной улыбке, этот не слишком удачный комплимент прозвучал искренне.

Джемма дала себе установку не краснеть, но, похоже, безуспешно.

– Спасибо.

– Джейк очень высоко отзывается о вашем бизнесе. Утверждает, что это лучшая компания по организации праздников в Сиднее.

– Он очень добр. Мы всегда благодарны за такие хорошие отзывы.

– Поэтому я даже не стал обращаться к другим.

– Вау! Я хотела сказать, это просто замечательно. Я... мы польщены. Обещаю, мы вас не разочаруем. Отель – прекрасное место для приема. Лучше, чем «Гайд-парк», элегантный, высший класс. Я больше нигде не видела столько мрамора и роскоши. К тому же славится своим образцовым обслуживанием.

– Да. Первое, что я сделал, когда приехал в Сидней, осмотрел его. Вы не ошиблись в выборе. Сам я предпочел бы что-нибудь более неформальное, но протокол диктует свои правила.

– Протокол вашего семейного бизнеса?

– Да. Я должен соблюдать его, даже когда нахожусь в другой стране.

– Значит, вы не из Австралии?

Еще один фрагмент встал на свое место. Все телефонные звонки приходили из Куинсленда – штата на севере Нью-Саут-Уэльса, где жил Джейк Марлоу. Теперь все понятно.

– Да.

Джемма по-прежнему не могла идентифицировать его акцент, и это раздражало.

– А в чем состоит бизнес вашей семьи?

Еще один вопрос, будораживший любопытство «Королев вечеринок» при обсуждении таинственного клиента.

Тот по-прежнему оставался загадкой.

Тристан не мог прийти в себя после знакомства с красивой рыжеволосой женщиной, размахивавшей деревянной ложкой, как оружием. Надо было обдумать ответ, и он постарался отвлечься от следа теста, прилипшего к ее щеке, похожего на стрелку, указывающую на красивые полные губы. Он боролся с желанием осторожно стереть тесто.

Стоит ли говорить правду? Или дать столь же уклончивый ответ, как другим во время поездки в Сидней инкогнито?

Посещение Австралии значилось в списке дел, которые надлежало сделать до того, как ему исполнится тридцать лет. Потом он вернется домой и вступит в «фамильный бизнес». Он провел несколько дней в Куинсленде с Джейком, а последние дни в Сиднее наслаждался своей анонимностью, позволив себе быть просто Тристаном. Никаких ожиданий и объяснений. Просто – парень около тридцати. Сам по себе, ни от кого не зависящий, получающий удовольствие от жизни. Он впервые чувствовал себя обычным парнем. Даже когда учился в университете, все быстро узнавали, кто он.

Рано или поздно придется признаться, что это за прием, но пусть это произойдет позже.

Джемма Харпер поистине прелестна: темно-рыжие волосы, лицо в форме сердечка, мягкие изгибы фигуры, которую ничуть не портил белый поварской фартук. Тристан с удовольствием говорил с ней под завесой анонимности. Когда она узнает, кто он, ее поведение наверняка изменится. Так всегда.

– Финансы, торговля – и все такое.

– Понятно.

Несмотря на вежливый ответ, уголки ее рта слегка опустились вниз, и Тристан догадался, что она сочла его бизнес порядочной скукой. Больше подходящей для лысоватого полного джентльмена, каким она его представляла. И кто ее обвинит? Однако совсем не хотелось, чтобы эта симпатичная женщина сочла скучным его.

– И еще мы занимаемся самым лучшим в мире шоколадом.

В ее красивых карих глазах вспыхнул интерес. Кажется, он разыграл верную карту.

– Шоколад? Вы имеете в виду мою любимую компанию? Значит, вы из Швейцарии?

Тристан отрицательно покачал головой.

– Тогда Бельгия? Франция?

– Почти. Я из Монтовии – это маленькое королевство в том регионе.

– Не там ли производят знаменитый монтовианский шоколад?

– Вы его знаете? – удивился Тристан.

Его страна в большей степени была известна финансовыми услугами и офшорной зоной, чем шоколадом или сыром, несмотря на их высочайшее качество.

Она улыбнулась, от чего на щеках появились очаровательные ямочки. У него захватило дух. Одна из «Королев вече-

ринок» и в самом деле чудо как хороша.

– Конечно, знаю. Монтовианский шоколад просто прекрасен. Здесь трудно такой найти. Я открыла его для себя, когда была в Европе. Пальчики оближешь! В общем, золотой стандарт шоколада.

– Я бы сказал – платиновый стандарт.

– Золотой или платиновый – не важно. Это просто отличный шоколад. Значит, вы шоколатье?

– Нет. Я занимаюсь вопросами управления бизнесом.

– И поэтому приехали в Сидней? Даете прием, продвигая монтовианский шоколад?

– В том числе. – Не хотелось слишком завираться.

– Понимаю: не хотите раскрывать конфиденциальную информацию.

– Вы правы.

На самом деле он не любил врать. Уклониться от ответа – да, но не врать.

– Не волнуйтесь. Вы удивились бы, узнав, каких только секретов не приходится хранить при нашей работе. Мы всегда очень осторожны.

Она приложила палец к губам. Тристан заметил, что у нее на руках нет никаких колец.

– Но главная причина моего приезда в Сидней – отпуск.

– Неужели кому-то хочется отдохнуть от монтовианского шоколада? Думаю, если бы я жила в Монтовии, никогда не уезжала бы оттуда. Шучу, конечно. Как бы вы ни любили

свою работу, отдых никогда не помешает.

– Сидней – прекрасное место для отдыха. Мне здесь очень нравится.

И понравилось еще больше после знакомства с ней. В Сиднее множество красивых женщин, но в Джемме Харпер таилось нечто особенное, что сразу привлекло его. Открытая, дружелюбная манера, веселые глаза, ямочки на щеках и то, как безуспешно она пыталась выглядеть свирепой, размахивая деревянной ложкой. Она слишком хорошенькая, чтобы выглядеть пугающе.

– Здесь лучше всего в марте, когда начинается осень. Не слишком жарко. Море теплое – идеально для купания. Школьные каникулы закончены. Народу в ресторанах немного. Надеюсь, вы получите удовольствие от нашего прекрасного города. Говорю, будто цитирую буклеты для туристов, верно? Но если серьезно, хорошо, что вы приехали именно в это время года.

Поначалу казалось, что близость к морю – это все, что нужно. Но сейчас он понимал, что ему не хватает общества женщины. Жизнь, к которой его готовили, предполагала, что ему часто придется чувствовать себя одиноко.

– Нет, это вам повезло, что живете в таком красивом городе, в этой замечательной гавани.

– Сидней действительно классный, мне нравится здесь. Но я уверена – Монтовия не хуже. Когда думаю о вашем шоколаде, представляю озера и горы, покрытые снежными

шапками. Я права?

– Да. – Ему хотелось рассказать больше о своем доме, но он опасался, что попадется на вранье.

– Ну, значит, я угадала. Должна признаться, кроме шоколада, я ничего не знаю о вашей стране.

– Я обнаружил, что за пределами Европы о ней вообще мало кто знает.

И сейчас это сослужило хорошую службу. В Сиднее его никто не узнавал. И это его вполне устраивало.

– Возможно, благодаря шоколаду о нас здесь узнают.

– Думаю, это вполне возможно после вашего приезда. Мы должны поменять десерт, чтобы показать всем монтовиианский шоколад. Время еще есть. Займусь этим прямо сейчас. Простите, опять бегу впереди паровоза. Я хотела сказать, что сделаю это, если вы согласны.

– Конечно, согласен. Очень хорошая идея. Я сам должен был догадаться.

– Я подберу несколько отличных шоколадных десертов и представлю их на ваше рассмотрение.

Тристан уже собрался сказать, что не стоит ждать одобрения, но остановился.

Ему хотелось снова увидеться с ней.

– Да, пожалуйста.

– Элиза уже должна приехать. Не может быть, чтобы так застряла в пробке. Могу я проводить вас в приемную? Там удобнее, чем здесь.

– Мне и здесь удобно. Мне нравится ваша кухня. – Все эти поверхности из нержавеющей стали и большие промышленные приспособления каким-то образом теплели от ее доброжелательной улыбки.

Джемма сделала большие глаза, карие, но какого-то необычного коричневого оттенка. Они зажигались, когда она улыбалась.

– Мне тоже. У меня в духовке пирог, за ним надо следить.

Тристан вдохнул аромат с цитрусовыми нотками:

– Пахнет очень вкусно.

– Я пробую новый рецепт, думаю, получится хорошо. Не знаю, сколько времени продлится ваша встреча с Элизой, но пирог будет готов не раньше чем через час. Он должен остыть, а потом я...

– Думаю, встреча будет недолгой. Есть еще несколько интересных мест, которые я хотел бы посмотреть. Я забронировал в порту реактивный катер. Может быть, смогу попробовать вашего пирога в другой раз?

Тристану хотелось, чтобы этот «другой раз» обязательно состоялся.

– Понимаю. Прогулка на реактивном катере гораздо привлекательнее пирога. – Улыбка свидетельствовала о том, что Джемма не обиделась. – А что вы уже успели посмотреть в Сиднее?

– Обычные достопримечательности – побывал в доме Оперы, на Бондай-Бич, поднялся на мост Харбор-Бридж.

– Да, это непременно стоило посмотреть. Хотя у меня никогда не хватало смелости забраться на мост. Но в Сиднее есть то, что не показывают туристам. Я вам посоветовала бы...

– А не могли бы вы показать мне не туристический Сидней? Очень хотелось бы, чтобы вы составили мне компанию.

Она колебалась:

– Не знаю...

В комнату влетела стройная молодая брюнетка.

– Вы, должно быть, мистер Марко? Прошу извинить, что заставила ждать. Пробки – просто кошмар какой-то! Меня зовут Элиза Данн.

Тристан на мгновение задумался, но тут же вспомнил, что использовал имя Марко в качестве фамилии.

Глава 2

С появлением Элизы Джемма успокоилась. Какое счастливое избавление, ведь она уже собиралась согласиться показать Тристану Сидней. И совершила бы большую ошибку.

Во-первых, у «Королев вечеринок» существовало правило не встречаться с клиентами. То, что Энди нарушила его, ничего не меняло. Джемма не собиралась делать исключений ни для кого. Этот бизнес слишком важен для нее, чтобы рисковать.

Однако правило не запрещало составить ему компанию. Если бы она сказала да, это означало бы проявление гостеприимства по отношению к клиенту-иностранцу. Так она пыталась обмануть себя. А обманываться в том, что касалось мужчин, – дурная привычка, с которой она старалась покончить. Тристан слишком привлекателен, чтобы делать вид, будто все ограничится гостеприимством.

– Джемма, спасибо, что позаботилась о мистере Марко. В городе сегодня столпотворение, с ума можно сойти!

– Джемма очень хорошо позаботилась обо мне.

На миг у Джеммы замерло сердце.

– Она еще не закармила вас пирогами или булочками?

– Пирог пока не готов, но у меня есть печенье.

– Пожалуй, я лучше оставлю пирог для другого раза. И еще принесу вам шоколад.

Эти плечи. Акцент. Голубые глаза. И монтовианский шоколад.

«Да!» – окликнула она про себя.

«Нет!» – возразил здравый смысл.

– Пожалуй... – неуверенным эхом повторила Джемма.

К счастью, Элиза переключила внимание Тристана, уточняя количество гостей.

Джемма перевела дух.

– Вы обсуждайте, а я посмотрю, как там пирог.

За годы работы она научилась определять степень готовности выпечки по запаху.

Устойчивое, ровное горение, а не кратковременные вспышки пламени – именно это она искала в мужчине, с которым хотела бы связать свое будущее. Не страстное возбуждение с желанием слишком быстро оказаться в постели. Нет. Хотелось долго и неспешно узнавать друг друга, прежде чем на что-то решиться. На ум приходило старомодное слово «ухаживание».

Джемма не рвалась завести очередного мужчину. Никакой спешки. Нужно, чтобы в следующий раз все было правильно.

Однако она слишком остро ощущала присутствие Тристана. Более того, его напряженная поза говорила о том, что он тоже чувствует нечто подобное. И это доставляло тайное удовольствие. Значит, она по-прежнему способна привлечь внимание классного парня. Даже если и не собиралась поль-

зоваться этим.

Джемма прислушивалась к разговору Тристана и Элизы, время от времени посматривала на его широкие плечи, подчеркивавшие узкие бедра. Поймав ее взгляд, он улыбнулся. Джемма вспыхнула, но улыбнулась в ответ. Их взгляды долго не отрывались друг от друга, пока она не заставила себя отвести глаза.

Добровольное воздержание закончилось, и ничто не заставляет ей флиртовать хотя бы самую малость. Полгода Джемма настраивала внутреннюю антенну на то, чтобы определять мужчин, таящих в себе потенциальную опасность для ее сердца. А в этом красивом монтовианце есть нечто, от чего антенна заработала с безумной силой, сигнализируя об опасности. За его несколько официальной речью и изысканно вежливыми манерами кроется какая-то тайна. И дело не в том, что он говорит, а в том, чего не договаривает.

И потом он здесь всего на несколько дней. Интрижка с красивым отпускником-туристом не входит в намерения Джеммы. Надо держать себя в руках, чтобы снова не втюриться в первого попавшегося красавчика.

Роман с Алистером был ей достаточно жестоким уроком. Для обоих это была любовь с первого взгляда, по крайней мере, так она думала. В течение полутора лет ее бросало то вверх, то вниз, как на американских горках. Любовь или страсть – как угодно – буря эмоций ослепила настолько, что

она видела в нем только то, что хотела видеть. Игнорировала подсказки, которые должны были насторожить, указать, что он совсем не тот, за кого себя выдает.

С самого начала до нее доходили неприятные слухи. Но Алистер убедил ее, что покончил с пристрастием к кокаину и игре. Джемма всегда прощала ему срывы, давая «еще один шанс», о котором он умолял. Она любила его, а он ее разве нет? А потом мучительный и унижительный финал, когда на вечеринке она обнаружила его в туалете с их так называемой общей подругой и под дозой. На том все и закончилось. Джемма пыталась разобраться, почему постоянно влюбляется не в тех мужчин. История ее увлечений стала историей неудач, хотя ни одна не нанесла таких тяжелых сердечных ран, как предательство Алистера.

Нельзя, чтобы в первый же день возвращения в мир из условного монашества все возобновилось.

Мало ли что скрывает Тристан. Но черт возьми – до чего хорош!

Элиза предложила Тристану пройти в кабинет. Он повернулся к Джемме.

– Извините, я хотел бы сначала поговорить с Джеммой.

– Конечно. Мой кабинет за углом – жду вас там.

Тристан посмотрел ей в лицо прямым, пристальным взглядом, у Джеммы пересохло во рту. В наступившей тишине она слышала лишь стук собственного сердца.

– Вам не дали ответить, поэтому повторяю:

Джемма, вы покажете мне Сидней?

Потребовалась вся воля, чтобы не обежать стол кругом, щебеча: «Конечно-конечно. Как насчет того, чтобы начать прямо сейчас?»

– Мне очень жаль, Тристан. Но я не могу.

Он выглядел обескураженным. У нее возникло впечатление, что он не привык к отказам.

– Вы уверены?

– Это не положено.

– Потому что я ваш клиент?

– Да. Извините, но таковы правила.

На миг ей показалось, что в его глазах мелькнуло разочарование.

– Какая жалость! А мне было бы очень приятно пообщаться с вами.

– Мне тоже. Но – правила есть правила.

Как доказала Энди, их можно нарушать. Но Джемма полна решимости удержаться, несмотря на то что уже сожалела.

– Я очень хорошо знаю, что такое правила. Мне это не нравится, но я понимаю.

Что он имел в виду? В нем вообще много того, чего она не понимает. И теперь уже нет шанса понять.

– Спасибо. Дополнительное меню по десертам я вышлю вам по электронной почте.

– Меню?

– Десерты с использованием монтовиианского шоколада

для вашего приема.

– Ах да, конечно. Буду ждать. Жаль, что не смогу посмотреть с вами Сидней.

– Мне тоже жаль.

– Вынужден откланяться.

Прозвучало как «аудиенция окончена».

Джемма отказалась любоваться его прекрасным видом сзади. А ей нравилось, когда у мужчины красивый зад. Так или иначе, он отчалил, а она осталась довольна своим решением. Правда-правда.

Но потом ее охватило беспокойство. Джемма то и дело поглядывала на дверь на случай, если Тристан вдруг вернется, и, отвлекшись, поранила кончик пальца, растирая на терке лимонную и лаймовую цедру. Через полчаса Тристан вышел, лишь мельком взглянул на Джемму, проходя мимо кухни.

Она с силой сжала кулаки, ногти впились в ладони. Тем не менее не побежала сказать, что передумала.

* * *

Через час в дверях появилась Элиза:

– Ну что пирог – готов? Этот запах сводит меня с ума!

– Почти. Я уже покрыла его глазурью, осталось только украсить его засахаренной цедрой. Иди посмотри. Думаю, он отлично подойдет для свадьбы Сандерсонова.

– Замечательно. М-м-м, кокос!.. Очень вкусно. По части

еды ты просто гений.

– Чего нельзя сказать, когда речь заходит о мужчинах.

– Ну, будет. Ты отлично поработала над собой и снова можешь встречаться с парнями, но уже с умом. Разве не это мы собираемся отметить пирогом?

Элиза и Энди полностью поддерживали Джемму во время ее шестимесячного отказа от отношений.

– Я знаю.

Отклонить приглашение Тристана было правильно, хотя Джемма сожалела, что запретила себе гадать, как могло бы сложиться, если бы...

– И в чем причина печали? Нет, подожди-ка, можешь ничего не говорить. Это таинственный красавчик Тристан Марко. Он ведь как раз из тех, кто тебе нравится, верно? Я, как только его увидела, сразу так и подумала.

– Внешне – да, не стану отрицать. Он в самом деле классный. Наши предположения на его счет весьма далеки от реальности.

– Да, трудно представить кого-то более непохожего на невысокого лысоватого толстячка средних лет. С трудом заставила себя отвести от него глаза, чтобы не подумал, будто я дурно воспитана.

– Можешь представить, как я удивилась, когда он сообщил, что заказал у нас организацию приема в пятницу! Но, кажется, он что-то недоговаривает. Что он за человек? Для меня он по-прежнему загадка.

– «По-прежнему»? Что ты имеешь в виду? О чем это вы там разговаривали, пока меня не было?

Джемма пересказала Элизе разговор с Тристаном, не упомянув, однако, о его просьбе показать Сидней. Элиза лишь напомнила бы, что с клиентом встречаться – ни-ни! Кроме того, не хотелось говорить об этом вообще.

– Мне он сказал почти то же самое, хотя в отношении окончательного списка гостей вел себя очень уклончиво. Не понимаю – какого черта? Это же его прием, и он может приглашать, кого захочет, лишь бы число не превысило нашу договоренность.

– Спасибо, что напомнила. Нужно добавить к списку десертов несколько блюд с монтовианским шоколадом и согласовать с ним.

– Изменения в меню можешь обсудить с ним в среду.

– В среду? Почему в среду?

– На среду он попросил забронировать частный круиз на яхте по нашей гавани и организовать на борту элегантный романтический ланч на двоих.

Романтический ланч на двоих?

Таинственному Тристану действительно доверять нельзя. Он просил показать Сидней и одновременно строил планы романтического свидания с другой женщиной на роскошной яхте. Слава богу, она сказала «нет».

Или чего-то не поняла? Может, он просто хочет посмотреть интересные места города? Неужели после шестимесяч-

ного бездействия ее интуиция настолько атрофировалась, что она разучилась понимать мужчин?

Джемма досадовала. Не столько на Тристана, сколько на себя за то, что утратила бдительность, пусть и на мгновение.

– Какую яхту ты выбрала?

– С учетом того что это середина недели, мне удалось за-получить «Аргус».

– Вау! Отличная работа. Ему понравится.

– Уже понравилась. Я показала ему яхты. «Аргус» на по-рядок лучше остальных.

– Да, это произведет впечатление на его девушку.

– Думаю, в этом весь смысл. Повезло леди.

«Аргус» был копией старинной шестифутовой деревян-ной моторной яхты, изготовленной в двадцатых годах про-шлого века и считавшейся эталоном роскоши. Часовая стои-мость аренды составляла сумасшедшую сумму. Арендовать такую яхту для двоих казалось чем-то из ряда вон выходя-щим. Прошлым летом «Королевы» устраивали там корпо-ративную вечеринку на тридцать персон. Судно – высший класс, оборудованное по последнему слову техники, вклю-чая кухню. Похоже, Тристану действительно хотелось про-извести впечатление на подружку.

– Ну, раз уж ланч будет на «Аргусе», полагаю, мы не стес-нены в бюджете.

– Он сказал: «Тратьте, сколько потребуется».

Джемма скрипнула зубами, пытаясь заставить себя думать

о Тристане только как о клиенте. Было бы лучше, если бы она могла по-прежнему считать его лысым пузаном.

– Времени в обрез, но мы успеем. Есть какие-нибудь ограничения по меню?

При разработке меню им приходилось иметь дело с огромным числом пищевых аллергий.

– Он ничего не говорил.

– Это упрощает дело. Элегантный ланч на яхте для двоих. Думаю – морепродукты. Это свежо и легко. Еду можно подготовить заранее, а наш шеф закончит все на борту. Сегодня же надо нанять официанта.

– Ты не забыла – ключевое слово «романтический»? И еще он хочет лучшее французское шампанское, что я, конечно, обеспечу.

– Интересно, кто его гостья?

Джемма надеялась, что Элиза не усмотрит в этом ее личной заинтересованности.

– Об этом он тоже умолчал.

Джемма ничего не могла поделать с легким уколом зависти к той, ради кого Тристан так старался быть *романтичным*. Но он заказчик. Хочет романтики – она обеспечит. В полном объеме.

– Почему именно я должна встречаться с ним в среду?

– Он хочет, чтобы ты побыла на яхте какое-то время и удостоверилась, что все сделано в наилучшем виде.

– Ланч на двоих с шеф-поваром и официантом не нужда-

ется в дополнительном контроле. Мы тщательно отбираем людей. Им можно полностью доверять.

– Успокойся, я все понимаю. Тристан просил, чтобы ты удостоверилась, что все идет, как надо.

– Нет! – воскликнула Джемма и тут же поняла, что протест прозвучал чересчур эмоционально. – Нет необходимости. Я обо всем договорюсь с шефом и официантом и уверена, что его обслужат безупречно.

– Нет, так не пойдет. Он поставил особым условием твое присутствие на борту.

По мнению Элизы, самое важное – прибыль. Джемма осознала, что выбора нет. Элиза не замедлила подтвердить это.

– Ты же знаешь, какие деньги принесет нам его прием. Тристан очень ценный клиент. Хочешь или нет, но ты должна это сделать.

Глава 3

В среду утром Джемма шла вдоль северной стороны гавани. По дороге она, наконец, поняла, что ревнует Тристана к неизвестной гостье. Ее расстроило, что он так быстро нашел ей замену.

Джемма не завидовала тому, что эту женщину ждет круиз по красивой гавани Сиднея на великолепной яхте. Не завидовала прекрасному угощению, которым та будет наслаждаться благодаря усилиям команды «Королев вечеринок», но не в силах была спокойно относиться к тому, что она будет наслаждаться обществом Тристана.

Ее раздражало, что придется вытанцовывать перед этой романтической парочкой. Хотя не было никаких оснований для таких чувств. Тристан просил провести с ним время – она отказала. По правде сказать, ее чувства более чем неразумны. И тем не менее мысль увидеть его с другой женщиной совсем ей не нравилась.

Она не хотела этого видеть.

Почему он так настаивал на ее присутствии? Это же романтический ланч на двоих, черт возьми. Что ей там делать, если речь идет всего о трех переменах блюд? Ей придется слишком долго наблюдать, как Тристан очаровывает свою гостью.

А этот человек умеет очаровывать.

Если ее вынудят смотреть, как он целует другую женщину, останется только прыгнуть за борт и, бросив акулам вызов, добираться до берега вплавь.

Джемма, уймись, ты сама ему отказала.

Она постаралась убедить себя, что есть вещи и похуже, чем ясным солнечным днем бить баклуши на роскошной яхте, курсирующей вдоль одной из красивейших гаваней в мире. И наконец напредила себе изобразить на лице приветливую улыбку.

Пройдя по дорожке, огибающей луна-парк, она ускорила шаг, заметив, что «Аргус» уже пришвартовался к причалу. Компания, предоставлявшая яхты в аренду, называла его «судном для джентльменов». Обшивка из дерева и винтажные линии корпуса позволяли ему особенно ярко выделяться на фоне обтекаемых форм современных судов. Джемма не особенно разбиралась в этом, но «Аргус» ей нравился.

Причал Лавандер-Бей располагался с западной стороны моста Харбор-Бридж. Вода сверкала синевой под стать небу. В воздухе чувствовался легкий привкус соли. Как можно предаваться унынию в такой день? Нет. Надо получить максимум удовольствия.

Ступив на причал, Джемма подготовилась изобразить дежурную улыбку. Ждала, когда члены команды помогут ей подняться на борт. Сердце замерло, когда она увидела, что первым стоит Тристан. В белых льняных брюках и белой рубашке с расстегнутым воротом и подвернутыми рукавами,

открывавшими сильные руки. Он немного загорел и выглядел невероятно красивым. Цвету его глаз могло позавидовать само небо. Казалось, ее сердце сейчас выпрыгнет из груди.

Ни один мужчина не производил на нее такого впечатления.

– Позвольте, я помогу вам.

Джемма долго смотрела на его любезно протянутую руку, боясь дотронуться и не зная, чем это может обернуться. Однако внезапно ощутила слабость и дрожь в коленях.

Какая же она дура, что отказала ему.

Джемма выглядела так же прелестно, как в первый раз. Даже лучше. Темно-рыжие волосы падали на плечи, отливая золотом и медью в лучах яркого солнца. Узкие темно-синие бриджи и сине-белый полосатый топ подчеркивали фигуру именно так, как ему нравилось. Однако улыбка была неуверенной, и она долго колебалась, прежде чем опереться на его руку.

– Джемма, я так рад вас видеть.

Тристан чувствовал, как сердце отбивает радостный ритм. Она пришла, и он молча взмолился, чтобы Джемма простила ему настойчивое требование присутствовать на борту.

У нее свои правила, у него свои. Но Тристан постоянно думал о ней. Значит, придется нарушить ее правила.

– Девиз «Королев вечеринок» гласит: «Не существует ни

слишком маленькой, ни слишком большой работы». И это очень небольшая работа.

Тристан вдруг понял, что держит ее руку дольше, чем положено правилами приличия. И слишком пристально смотрит ей в глаза. Но ничего не мог с собой поделать.

– Небольшая, но важная. – Очень важная для него, поскольку с каждой минутой неумолимо близилось к концу время отведенной ему свободы.

– В самом деле? Тогда, надеюсь, вы останетесь довольны меню.

– Ваш шеф и официант уже на кухне. Меню выше всяких похвал.

– И где же ваша гостья?

В этот момент один из членов команды сообщил, что они готовы отчалить.

– Я так ждал этого.

Ждал, чтобы поближе познакомиться с ней.

– Вы выбрали прекрасный день для осмотра гавани.

– Погода идеальная. Ее тоже организовали «Королевы вечера»?

Эта попытка разрядить обстановку, по мнению Джеммы, вышла довольно жалкой.

Тем не менее, когда она собралась ответить, на щеках появились чудесные озорные ямочки.

– Иногда мы умеем заказывать хорошую погоду.

– Значит, вы обладаете колдовскими способностями?

«Королевы вечеринок» не перестают меня удивлять.

– Будьте осторожны, называя нас колдуньями. Энди и Элизе это может не понравиться.

Колдунья? Она его приворожила – это точно. Никогда еще Тристан не испытывал такого внезапного влечения. Особенно к столь неподходящей ему женщине.

– А вы? – Предания его страны гласили, что самые сильные колдуньи – всегда рыжие с зелеными глазами. У этой австралийской чаровницы глаза цвета корицы, теплые и ма-нящие. – Вы колдунья, Джемма Харпер?

– Хотелось бы думать, что я умею творить чудеса на кухне, хотя, возможно, у меня просто очень развитая кулинарная интуиция. Но если вам так нравится, можете считать, что голубое небо над нами – тоже моих рук дело. Часть сервиса.

– Значит, ваши таланты не знают границ?

– Тут вы чертовски правы.

Их глаза снова встретились. Теперь ее лицо казалось ему таким знакомым. Наверное, потому, что с момента первой встречи он не переставая думал о ней. Ужасно хотелось погладить веснушки, усеявшие ее переносицу, провести по изящной верхней губе. До боли хотелось поцеловать Джемму.

Но ни о каких поцелуях с ней не может быть и речи, хотя эта девушка с первой же секунды вызвала его интерес. Его жизнь подчинена множеству правил и ограничений, а по возвращении его ждет лишь еще большая ответственность. Че-

рез три месяца ему исполнится тридцать – и все изменится. Оставшиеся несколько дней в Сиднее – последние, принадлежащие ему самому.

До того как несчастный случай унес жизнь брата, Тристан жил совсем по-другому. Из запасного он вдруг превратился в наследника. В одну секунду бесшабашное и даже, можно сказать, гедонистическое существование закончилось раз и навсегда.

В прошлом остались легкомысленные подружки, рискованные гонки на спорткарах, отчаянные скачки верхом и восхождения в горы родной Монтовии. Теперь все, что он делал, подлежало тщательному контролю. Все подчинено долгу перед короной. Остальное перестало существовать.

Однако Тристан настоял на том, чтобы ему предоставили отпуск, дали этот последний глоток свободы, прежде чем он окончательно свяжет себя узами долга. Ответственности. Служения стране.

Увлечение Джеммой Харпер никогда не будет одобрено протоколом.

– Я пытаюсь представить, какие еще чудеса вы способны творить.

Он пытался угадать магию, которой она приворожила его. Призыв чувственных губ. Теплоту глаз. Необъяснимое стремление быть с ней, побудившее его устроить их сегодняшнюю встречу.

Он не должен так увлекаться женщиной не его круга.

– Все мои чудеса заключаются в том, чтобы ваш романтический ланч прошел безупречно. Но для этого мне не нужна волшебная палочка. Я просто хочу, чтобы вы остались довольны. Вы оценили достоинства «Аргуса»? – Ее голос вдруг изменился, будто из него убрали веселость и живость (*«Вернемся к делу»*).

– Да, яхта очень красивая...

Тристан привык иметь дело с подобными игрушками для миллионеров и воспринимал роскошь как должное. Однако это не помешало ему оценить «Аргус» по достоинству. Да и впечатляющий вид гавани не мог оставить равнодушным.

– Я очень доволен.

– Вот и хорошо. Из всех судов, на которых мы работали, «Аргус» мой любимец. Мне нравится стиль ар-деко – другая эпоха, другие представления о прекрасном...

– Хотите, я покажу вам яхту?

Если она согласится, он проведет для нее беглую экскурсию по великолепным спальням и большой кают-компании. Главное, чтобы у Джеммы не сложилось неверное впечатление.

– В этом нет необходимости. Я все знаю. Прошлой весной мы проводили здесь корпоративную вечеринку. А сейчас мне хотелось бы пообщаться с нашими сотрудниками.

– Ваш официант уже накрыл стол на палубе. Позвольте вашу сумку.

– Спасибо, не надо.

– Я настаиваю.

– Ладно.

Тристана удивила тяжесть, он сделал вид, что оседает под ней.

– Что у вас там? Арсенал деревянных ложек?

Она засмеялась:

– Нет, конечно.

– Значит, мне не надо доставать доспехи?

Тристану хотелось рассказать ей о коллекции средневековых доспехов, хранившейся в замке. В детстве он считал, что у каждого мальчика есть настоящие доспехи и в них можно поиграть, но, став старше, понял всю исключительность своего привилегированного существования, предполагающего множество ограничений.

Однако сейчас Тристан не мог открыться. Хотелось еще денек побыть обычным парнем, который познакомился с обычной девушкой.

– Конечно, вам не нужны доспехи. К тому же я вовсе не собиралась бить вас деревянной ложкой.

– Но на кухне вы меня напугали.

– Не верю ни минуты. Вы сильнее меня и...

– И – что?

– Я была уверена, что вы не сделаете мне ничего плохого.

– Я бы никогда не причинил вам вред. – Конечно, он лукавил и, сам того не желая, мог бы причинить вред. Хотя и непреднамеренно. – Так что же у вас в сумке?

– Всего-навсего несколько моих любимых кухонных принадлежностей. На случай, если они понадобятся.

– На случай, если шеф не справится?

– Это же вы захотели, чтобы я пришла проконтролировать его. А значит, я должна проконтролировать. Пожалуй-ста, мне надо посмотреть, где вам будет подан ланч.

В каюте имелась столовая зона, но Тристан обрадовался, что «Королевы вечеринок» решили подавать ланч на носовой части палубы, откуда открывался самый лучший вид. Место было защищено от солнца и ветра. Официант, профессионал своего дела, уже сервировал элегантный стол: льняные салфетки, большие белые тарелки и сияющие серебряные приборы.

Увидев стол, Джемма одобрительно кивнула, слегка подвинула один из ножей, приводя в идеальное положение относительно других приборов, причем сделала это машинально.

– Ваши сотрудники, как всегда, прекрасно справились. На время ланча мы бросим якорь у Стор-Бич. Очень романтическое место.

Она поджала губы, что показалось ему странным и непонятным.

– Не знаю, что такое Стор-Бич, но с удовольствием посмотрю.

– Это недалеко от прибрежного пригорода Мэнли, где начинаются замечательные северные пляжи. Стор-Бич –

укромный пляж, куда можно попасть только с воды. Уверена, что вам и вашей девушке понравится. Сейчас всего десять утра. Если хотите, мы можем подать чай или кофе.

– С удовольствием выпью кофе.

Сидней удивил его во многих отношениях, особенно отличным, по меркам европейца, кофе.

Джемма бросила еще один взгляд на стол и отошла.

– Здесь не хватает только вашей гостыи. Она уже на борту или нам надо забрать ее на другом причале?

– Она уже на борту.

– Где же?

– Она прямо здесь.

– Но я никого не вижу. Не понимаю... Он откашлялся:

– Вы и есть моя гостыя, Джемма.

Она остолбенела и довольно долго молчала. Тристан переминался с ноги на ногу, не понимая, довольна она или раздражена.

– Я? – наконец отозвалась она с нотками недоверия в голосе.

– Вы сказали, что правила запрещают вам встречаться с клиентами в свободное время. Вот я и решил устроить так, чтобы иметь возможность провести с вами время, когда формально вы на работе.

Джемма сердито повела плечами.

– Вы обманули меня. Не люблю, когда обманывают.

– Можете считать так. Прошу прощения, что пошел на эту

уловку. Но я не нашел иного выхода. Я должен был снова увидеть вас, Джемма.

– Почему вы просто не попросили меня?

– И вы бы согласились?

– Наверное, нет.

– Тогда спрошу сейчас: согласны ли вы быть моей гостьей на борту «Аргуса»?

Она опустила глаза. Тристан приподнял ее подбородок, чтобы видеть ее глаза.

– Прошу вас, пожалуйста.

На ее лице бушевала буря эмоций. Удивление.

Злость. И что-то похожее на облегчение. Или ему показалось?

Наконец на гладких щеках появились едва заметные ямочки.

– Раз уж я ваша пленница, остается сказать да.

– Пленница? Мне не хотелось бы, чтобы вы так думали. Джемма, если вы считаете это неприемлемым для себя, я попрошу капитана сейчас же вернуться в Лавандер-Бей и вы сможете сойти на берег. Хотите?

– Нет, не хочу. Я хочу остаться с вами. По правде сказать, не могу выразить, как я счастлива, что здесь нет другой женщины. Иначе у меня возник бы соблазн выкинуть ее за борт.

Она засмеялась, Тристан улыбнулся в ответ.

– Уверен, вы этого не сделали бы.

– Вы удивитесь, если узнаете, на что я способна. Вы меня

совсем не знаете, Тристан.

– Надеюсь исправить это сегодня же.

Однако он уже понял, что одного дня недостаточно, и отчаянно боролся с желанием обнять ее. Разве что привязать себя к якорю. Наверное, она действительно околдовала его. Он не мог припомнить, чтобы когда-нибудь чувствовал такое непреодолимое стремление провести время в обществе женщины.

– Добро пожаловать на борт, Джемма.

Глава 4

Джемма улыбалась не переставая. От облегчения, предвкушения и восторга, бурлившего внутри. Тристан выбрал для романтического ланча именно ее, значит, хотел произвести впечатление. Не пожалел ни сил, ни средств. Сердце колотилось от любопытства и восхищенного трепета перед тем, что будет дальше.

Можно сколько угодно шутить по поводу магических заклинаний, но на кухне между ними возникло нечто особенное, какая-то связь. Похоже, он тоже это почувствовал. Джемма не обращала внимания на настойчивые сигналы, которые подавала антенна.

О да, он вызывал физическое желание, достаточно вспомнить, как задрожали ее коленки от одного прикосновения его руки, когда он помог ей подняться по трапу. Но в ее чувстве было нечто более глубокое. А в его? Неужели все это – прелюдия к соблазнению, а он просто красивый парень, ищущий ни к чему не обязывающую интрижку на время короткого отпуска, умеющий сказать нужные слова. Тристан по-прежнему загадка для нее.

Джемма попыталась вспомнить «правильные» аргументы, которые приводила, уговаривая себя держаться от него подальше, но не смогла. Заставив обманным путем согласиться на ланч, он лишил ее необходимости принимать реше-

ние. Да и зачем ей бежать отсюда? В конце концов, это всего лишь ланч. Она всегда сможет отказаться, если он попытается склонить ее остаться на ночь.

Джемма нарочито по-дружески поцеловала его в щеку.

– Спасибо.

Тристан вздохнул с облегчением:

– Не за что.

– Элиза знает?

Неужели подруга участвовала в заговоре?

– Я не сказал ей. Мне показалось, она чересчур заботится о вас, поэтому не хотелось, чтобы что-либо помешало вашему приходу.

Конечно, Элиза заботится о ней. И Энди тоже. Помогают прийти в себя после катастрофы с Алистером. Тристан произвел впечатление на Элизу как клиент, но, возможно, гораздо меньше впечатлил как кандидат для первой интрижки после временного «обета безбрачия» Джеммы.

– Я пыталась отказаться, ведь на борту шеф-повар, официант и команда.

– Уверен, что сумма, которую я добавил к вознаграждению «Королевам вечеринок», гарантировала ваше присутствие. Ваша партнерша производит впечатление исключительно деловой женщины.

– Да, так и есть.

Теперь Джемму только радовало, что подруга заставила ее пойти. Однако, оказавшись в роли приглашенной, не совсем

понимала, как себя вести. Сердце ёкнуло в груди: до чего же он хорош! Морской бриз трепал его волосы, синева глаз особенно ярко выделялась на фоне загара. Он чувствовал себя как дома на яхте стоимостью в десятки миллионов долларов и, судя по всему, нисколько не был поражен этой роскошью. Джемма невольно задумалась: из какого мира он явился? Вероятно, из того, где не испытывают недостатка в деньгах.

– Я очень рада, что все так обернулось. Честно говоря, просто потрясаяще. Но как вам это удалось? Чувствую себя Золушкой. Кажется, только что была на кухне, а в следующую минуту – уже на балу.

Тристан довольно улыбнулся. Его улыбка так нравится ей! В чем секрет?

– Можете считать, что так и есть.

– Но если я – Золушка, значит, вы – принц.

– Что вы имеете в виду? – Его голос зазвенел от напряжения.

Джемма почувствовала внезапный озноб, и вовсе не от ветра.

– Ну вы же помните – Золушка, бал, принц, тыква, превратившаяся в карету. Разве в вашей стране не знают сказку о Золушке?

– Уф-ф, конечно, – отозвался Тристан с очевидным облегчением, весьма озадачившим ее. – Эта старая сказка родилась в Европе.

Похоже, она, сама того не желая, сказала что-то не то? Мо-

жет, он подумал, что она ждет чего-то большего, чем день на яхте, и намерена вцепиться в него мертвой хваткой? Да, она явно потеряла квалификацию. Не в состоянии нормально поговорить с мужчиной, который нравится.

– Я имела в виду... Ну, в общем, Золушка встретила принца (а вы красивы, как сказочный принц)... Ладно, не важно.

– Конечно. Вот и я встретил на кухне Золушку.

Джемма ощутила неловкость. Похоже, Тристан придавал слишком большое значение параллелям с этой историей. Он прекрасно говорит по-английски, но, возможно, какие-то нюансы не улавливает. Или ее австралийский акцент препятствует пониманию?

– Да. Возвращаясь к кухне. Мне надо переговорить с шефом.

Тристан остановил ее:

– Вам ничего не надо делать. Только получать удовольствие. Я уже поговорил с вашими людьми. Они знают, что вы моя почетная гостья.

– Вы так и сказали – «почетная гостья»?

В его немного странной манере официально выражаться таилось что-то удивительно симпатичное. Джемма просто таяла от удовольствия.

– Да, сказал, и мне кажется, они довольны.

«Королевы вечеринок» придерживались правила нанимать на работу только тех людей, к которым испытывали личную симпатию. Сегодня в роли шеф-повара на яхте вы-

ступал парень, с которым Джемма когда-то работала в ресторане. Однако австралийцы не отличаются излишней почтительностью. Она подозревала, что внезапное превращение из персонала в гостю не пройдет даром. Особенно учитывая, что речь шла о ланче с таким исключительным красавцем.

– Скорее всего, они довольны тем, что я не буду к ним придираюсь.

– Они рады за вас. Очевидно, высоко ценят своего босса.

– Приятно слышать.

Временами гостеприимство и доброжелательность давались им нелегко. Случались авралы, попадались капризные клиенты, иногда гости вели себя неадекватно. В таких случаях особенно важна уверенность в том, что персонал относится к тебе с уважением.

– И что насчет ланча?

– Джемма, успокойтесь. Здесь хозяин – я. А вы – моя гостья. Забудьте обо всем, что касается кухни. Просто отдыхайте и получайте удовольствие.

– К этому еще надо привыкнуть. Но я постараюсь. Спасибо.

– Вот и хорошо.

– Не знаю только, вы все еще хотите, чтобы я была вашим гидом? Если да, я готова показать вам несколько интересных мест. Направо, нет, постойте – на судне принято говорить «справа по борту», верно? Справа по борту вы видите причалы Фингер Варфс и залив Уолш-Бей. Его форма напоми-

нает руку, а каждый причал похож на палец. Там находится театральная компания «Сидней сиетер кампани». Вы не пожалеете, если сходите к ним в театр, и...

– Стоп!

Тристан поднял руку. А у него красивые руки, крупные с длинными пальцами. Да, красивые руки у мужчины – тоже достоинство. Она подумала, каково было бы...

Нет, нельзя заходить так далеко.

Слишком уж она разговорилась о причалах. Раскудахта-лась как курица. Вдруг почувствовала, что присутствие Тристана заставляет ее нервничать. А болтовня всегда помогала справиться с неловкостью.

– Вы не хотите слушать про причалы? Хорошо. По левому борту, я имею в виду – со стороны порта, расположен луна-парк и...

Тристан приблизился к ней. Даже мог бы поцеловать. Джемма старалась не смотреть на его чувственные губы, не думать, каковы они на вкус.

Зачем она позволила беспорядочным мыслям повернуть в эту сторону? Она едва знает этого человека.

– Я взял тур с гидом по гавани в первый же день, когда приехал в Сидней.

– Но ведь вы просили показать город глазами местного жителя. Театр на причале – это мое самое любимое место и...

– Я просто схитрил.

– Схитрили?

– Мне надо было снова вас увидеть. Я подумал, будет больше шансов получить ваше согласие, если попросить показать город, чем если просто пригласить вас на обед.

– О-о. Или на ланч в гавани?

Сердце застучало с такой силой, что Джемма испугалась, как бы Тристан не услышал его, даже несмотря на шум яхтенного мотора, смех и болтовню людей, проплывавших мимо на других катерах, и крики чаек, паривших над гаванью.

– Точно.

– Значит, вам пришлось искать другой способ?

Подумать только, все время, пока она постоянно думала о нем, Тристан думал о ней?

Впервые Джемма заметила брешь в его непоколебимой уверенности в себе.

– Я рад убедиться, что вы действительно такая замечательная, как мне показалось.

Ей нравилось, как он произносил букву «р». Если бы не акцент, подчеркивавший искренность, слова Тристана могли бы показаться нагловатыми. Но нет. Они вызвали лишь легкую дрожь возбуждения, и по спине Джеммы побежали мурашки.

– И вы не разочарованы?

Теперь она жалела, что оделась так буднично.

Практически рабочая одежда. Совсем не то, в чем ходят на ланч с красивым парнем. Впрочем, если бы надо было

одеться так, чтобы произвести впечатление на него, она, наверное, до сих пор сидела бы дома, придирчиво изучая разложенное содержимое своего гардероба.

– Ничуть.

Хотя мог бы ничего не говорить. Его глаза говорили лучше всяких слов. Рука невольно легла на сердце, будто она хотела умерить его неистовый стук.

– Я тоже. В смысле, *вы* меня тоже не разочаровали. (А-а-а, *лучше бы она промолчала.*) Я тоже считаю, что вы замечательный человек. Жаль, что отказалась показать вам Сидней. Но на то есть свои причины.

– Причины? Есть что-то еще, кроме правил фирмы?

– Они – в первую очередь.

– Однако мне известно, что ваша партнерша Энди вышла за клиента замуж. Значит, правила можно обойти.

– Откуда вы узнали? Ах да, конечно. Джейк Марлоу. Вы правы. Но Энди – исключение.

– А другие причины?

– Это личное. У меня были очень неудачные отношения, которые стоили большой крови.

– Мне очень жаль. И что теперь?

Джемма глубоко вздохнула:

– Теперь все в прошлом. – Она не желала вдаваться в подробности.

– Вы не носите кольца. И я подумал, что вы свободны. Вы действительно свободны?

От прямого вопроса у Джеммы на миг замерло сердце.
– Совершенно свободна.

Не выглядит ли это слишком обнадеживающе?

Не подумает ли он, что это намек на доступность?

Пора перестать искать подтекст в собственных словах.

Тристан считает ее красивой даже в кухонном фартуке и без косметики. Надо оставаться собой. Не пытаться угождать мужчине, стараясь быть такой, какой он хотел бы ее видеть. Она поняла это на примере своей матери.

Родной отец Джеммы погиб еще до ее рождения, и Эйлин, ее мать, до шести лет растила дочь одна. А потом встретила Денниса. Он никогда не хотел детей, но, женившись на Эйлин, скрепя сердце принял Джемму как обязательное приложение. Мать постоянно внушала дочери, что она должна быть благодарна за это отчиму. Во всем угождать, быть послушной девочкой, прощать угрюмый нрав и что он ее не жалуется.

Джемма стала не то чтобы угодливой, а угодливой по отношению к мужчинам. Именно поэтому так долго мирилась с выходками Алистера, но потом решила покончить с этой привычкой.

– А вы, Тристан, свободны?

– Да.

– Вы когда-нибудь были женаты?

– Нет. Не встретил подходящей женщины. А вы?

– То же самое. Не встретила подходящего мужчины.

Больше никаких красавцев!

Проходивший мимо паром нагнал волну, качнувшую яхту. Джемма пошатнулась. Тристан поддержал ее за локоть, не давая упасть.

– Что с вами?

Теперь он был совсем близко. Так близко, что она почувствовала легкий свежий аромат травы и леса – аромат горной страны, откуда он приехал. В нем было что-то особенное, какое-то ощущение, что он другой. Это возбуждало интерес и вызывало восхищение.

– Все нормально, спасибо.

Его рука, ненадолго сжавшая ей локоть, была теплой и твердой, и этот внезапный контакт сделал ее рассеянной. Она почувствовала легкую дрожь. Тревожная антенна работала с бешеной силой, даже закружилась голова. Нельзя чувствовать такое влечение к малознакомому человеку. Это противоречит ее собственным решениям.

Стараясь успокоиться, Джемма вздохнула, но так, чтобы это было не слишком заметно.

– Теперь мы в моем районе. Давайте перейдем на другую сторону, и я вам покажу.

– Вы здесь живете?

– Вон там, видите? – Джемма показала на парк, спускавшийся к воде под массивными опорами моста, ряды маленьких магазинчиков, террасных домов и шикарных апартаментов у самой воды. – Отсюда видна даже красная черепичная

крыша моего скромного дома.

Тристан посмотрел вперед. Джемма стояла рядом, остро чувствуя, что их плечи почти соприкасаются.

– Да, Сидней меня не разочаровал.

– Я рада это слышать. Почему вы решили провести отпуск здесь?

– Всегда хотел побывать в Австралии. Это так далеко от Европы... Последний рубеж...

И снова Джемма почувствовала, что он о чем-то недоговаривает. Тревожная антенна отчаянно сигналила.

Неужели он так ничем и не поделится с ней до конца дня?

– Чтобы увидеть последний рубеж, надо ехать на запад от Сиднея. Туда, где свободно прыгают кенгуру.

– Я с удовольствием посмотрел бы на кенгуру в естественных условиях. В Сиднее – как на курорте.

Джемма постаралась посмотреть на свой город его глазами.

– Никогда не думала об этом. Но понимаю, что вы имеете в виду.

– Вам нравится здесь жить?

– Конечно. Хотя я больше нигде не бывала, не с чем сравнивать. Иногда кажется, что мне хотелось бы пожить в другой стране. Если бы дела шли не так успешно, возможно, я поискала бы место шефа где-нибудь в Европе. Но в данный момент Сидней меня вполне устраивает.

– В определенном смысле я вам завидую. Вашей свободе.

Тому, что вас не сдерживают традиции.

Джемма удивилась, услышав в его голосе нотки печали.

– Здесь есть и другие места, которые стоит посмотреть. Например, Голубые горы.

– Я был бы рад посмотреть больше, но в понедельник вечером улетаю домой. Учитывая, что в пятницу вечером состоится прием, времени не так много.

– Какая жалость...

Тристан – история на один день. Интерлюдия.

Джемма понимала: сколько бы времени ни провела с ним – день, неделю, месяц, все будет мало.

– У меня есть обязательства, требующие, чтобы я вернулся.

– Это связано с семейным бизнесом? Возможно, вы могли бы открыть филиал в Австралии.

Тристан устался вдаль. Джемма догадалась, что он не хочет встречаться с ней взглядом.

– Боюсь, это невозможно, какой бы привлекательной ни казалась эта мысль. Давайте отнесем вашу сумку в безопасное место и попросим, чтобы нам принесли кофе.

– Вы больше не хотите смотреть на достопримечательности?

– Разве я не достаточно хорошо объяснил вам, Джемма? Прошу извинить за мой английский, если это так. За время пребывания в Австралии я увидел много интересного. И в оставшиеся дни есть только одно, на что я хотел бы смотреть.

Вы.

Глава 5

После второй чашки кофе, черного и очень крепкого, Тристан откинулся на спинку стула и удовлетворенно вздохнул:

– Отличный кофе, спасибо.

– Мы очень придирчиво относимся к кофе и выбираем только лучшие сорта, выращенные в определенных географических зонах.

– Это заметно.

Тристану нравилась такая дотошность, это вселяло уверенность в том, что прием будет именно таким, как он хочет, хотя из соображений безопасности не мог открыть истинную природу этого собрания.

– Я рада, что вам понравился кофе. А что скажете насчет еды?

– Она великолепна.

Честно говоря, он почти не замечал, что ел. Кто стал бы думать об этом, когда все внимание обращено к прекрасной женщине, сидящей напротив?

Чтобы сделать ей приятное, он с преувеличенным интересом уставился на изысканно сервированную многоярусную серебряную фруктовницу, где среди всего прочего заметил спелые манго, так полюбившиеся ему, когда он гостил в Куинсленде. На нижнем ярусе лежали аппетитные крохотные

печеньица с сыром и орехами. Верхний ярус украшали маленькие бисквиты, покрытые темным шоколадом и присыпанные кокосовой крошкой.

– Выглядит очень красиво.

– Я понимаю, здесь больше, чем мы в состоянии съесть, но мы ничего не знали о вашей гостье и ее вкусовых предпочтениях.

– В таком случае надеюсь, вы выбрали то, что нравится вам.

– Если честно, именно так я и сделала.

– Что это за бисквиты с кокосом?

– Вы никогда не видели ламингтона? Если бы австралийцам предложили выбрать национальный десерт, им стал бы ламингтон. Его так называли в честь лорда Ламингтона, губернатора Австралии в девятнадцатом веке.

– Очень достойное начало для бисквита.

– Для маленького бисквита его можно считать «блистательным стартом». А сегодня для него, возможно, начинается новая блистательная эра, поскольку я добавила самый лучший монтовиянский шоколад.

– Значит, Монтовия может внести свою лепту в австралийскую традицию?

– Я подозреваю, что наши традиции – просто малые дети по сравнению с вашими. Не хотите попробовать?

Тристан откусил кусочек от ламингтона:

– Вкусно.

Вообще он предпочитал более легкую пищу. Ему часто приходилось присутствовать на официальных обедах, где подавали сытные блюда, поэтому, когда мог выбирать, старался питаться здоровой едой. Манго больше пришлось ему по вкусу. Джемма с тоской смотрела на бисквиты.

– Я самая ужасная сладкоежка на свете – большая проблема при моей работе. Приходится ограничиваться только маленькими кусочками, чтобы попробовать, пока готовлю, иначе стану размером с дом.

– Но вы в прекрасной форме. – У нее потрясающая фигура. Стройная, но с очень соблазнительными формами. От нее просто невозможно отвести глаз. – *Во всяком случае, сейчас, а может быть, и всегда.*

На щеках Джеммы вспыхнул румянец.

– Спасибо, не считите, что я напрашивалась на комплимент.

– Знаю.

Она скромно оценивала свою красоту, и он желал засыпать ее комплиментами. Сказать, какие симпатичные у нее веснушки, потрясающая фигура. Признаться в том, что ему хочется заставить ее улыбаться просто для того, чтобы увидеть ямочки.

Тристану нравилось в ней все. Но положение не позволяло проявить интерес. Джемма не из тех девушек, с которыми заводят курортные романы, он это понял в первый же день, когда увидел ее. Хотя ничего другого предложить не мог. И

с каждой минутой эта мысль терзала все сильнее.

– Я возьму половинку ламингтона и фрукты.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.